Соглашение о финансировании участия в кредите как самостоятельный договорный тип

Егоров Даниил Петрович
соискатель, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, egorov.danya98@gmail.com

Статья посвящена одному из наиболее спорных и по-прежнему не решенных вопросов, касающихся правовой природы недавно появившегося в российском гражданском законодательстве соглашения о финансировании участия в кредите – вопросу о месте данного в системе гражданско-правовых договоров. Регулирующая данное соглашение статья 10.1 Федерального закона от 31.12.2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не дает прямого ответа на указанный вопрос и содержит лишь перечисление отдельных договорных типов, положения ГК РФ о которых *не* подлежат применению к отношениям по соглашению о финансировании участия в кредите, что создает правовую неопределенность. Автор рассматривает основные позиции ведущих ученых по вопросу об основаниях для отнесения договорной конструкции к самостоятельному договорному типу, а также анализирует наличие таких оснований применительно к соглашению о финансировании участия в кредите. По итогам проведенного анализа делается вывод о том, что в силу особой специфики экономических отношений, опосредуемых соглашением о финансировании участия в кредите, а также уникальной совокупности юридических признаков данного договора соглашение о финансировании участия в кредите должно быть квалифицировано в качестве самостоятельного договорного типа.

Ключевые слова: участие в кредите; соглашение о финансировании участия в кредите; фондированное суб-участие; синдицированный кредит; договорный тип.

В результате принятия в конце 2020 года Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] в российском законодательстве появился новый договор – соглашение о финансировании участия в кредите (далее – СФУК). Одним из наиболее спорных вопросов, касающихся существа указанного соглашения, является вопрос о месте данного договора в системе гражданско-правовых договоров. Отметим, что из прямого текста ст. 10.1 Федерального закона от 31 декабря 2017 года № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] (далее – Закон о синдицированном кредите) ответа на указанный вопрос прямо не следует – ч. 16 указанной статьи лишь предусматривает, какие нормы ГК РФ [2] *не* применяются к отношениям сторон по СФУК, в частности нормы ГК РФ о договоре займа и кредитном договоре, договоре поручительства, независимой гарантии, договоре страхования и агентском договоре. Как следует из пояснительной записки к законопроекту, вводящему гражданско-правовое регулирование СФУК, финансирование участия в кредите представляет собой «особую модель правоотношения» [7], что наводит нас на мысль о необходимости квалификации СФУК в качестве самостоятельного договорного типа. Проведем более подробный анализ возможности такой квалификации (для целей настоящей статьи под самостоятельным договорным типом мы будем понимать такой договор, который не укладывается в договорные конструкции, предусмотренные *главами* части второй ГК РФ).

Учитывая, что в гражданском законодательстве не предусмотрены основания для квалификации для того или иного договора в качестве нового самостоятельного договорного типа, ключевое значение для целей рассматриваемого вопроса имеют соответствующие основания, выработанные в доктрине. Так, согласно позиции О.С. Иоффе, договорный тип делает самостоятельным либо «специфика опосредуемого им материального отношения», либо «круг юридических условий, объективно необходимый для образования данного договорного типа» [4]. Говоря про первый критерий, не должно вызывать сомнений, что СФУК опосредует особые (специфичные) материальные отношения. Так, финансирование участия в кредите (или фондированное суб-участие) представляет собой особый инструмент вторичного рынка кредитования, позволяющий кредитору экономически продавать кредит в пользу внешнего участника (в том числе, передавать внешнему участнику соответствующий кредитный риск), при этом юридически сохраняя за собой права требования по кредитному договору. Что касается круга юридических условий, то здесь также присутствует уникальность – СФУК является сделкой с особой структурой встречного предоставления, где обязанность по предоставлению денежных средств одной стороны (внешнего участника) берется на себя внешним участником взамен получения внешним участником условно-отлагательного права требовать от кредитора передачи имущества, которое кредитор получает по кредитному договору. Особенностью здесь является то, что в момент заключения СФУК стороны не только не знают, возникнет ли обязанность

кредитора по передаче имущества внешнему участнику (т.к. она является условной), но и не имеют возможности точно установить объект такой обязанности (т.к. конкретный вид имущества, который будет подлежать передаче внешнему участнику, будет зависеть от того имущества, которое кредитор фактически получит по кредитному договору и обеспечительным сделкам).

О.Н. Садиков важнейшее значение для квалификации того или иного договора в качестве самостоятельного договорного отводил вопросу о необходимости самостоятельного регулирования такого договора [9]. Как прямо следует из уже упомянутой выше пояснительной записки [7], предусмотренные в ГК РФ договорные конструкции не отвечают в полной мере запросу на правовое оформление отношений так называемого фондированного субучастия – именно в связи с необходимостью *особого* регулирования отношений по финансированию участия в кредите в российском гражданском законодательстве и появилось СФУК.

На особую совокупность прав и обязанностей сторон как на ключевой признак самостоятельности договора указывал и В.К. Андреев [1]. Идею о разделении договоров на типы по юридическим признакам (прежде всего, по правам и обязанностям сторон) поддерживал также О.Н. Садиков [9]. Помимо особого предмета СФУК, уже упомянутого кратко выше, у кредитора и внешнего участника имеется ряд иных специфичных прав и обязанностей по СФУК (например, обязанность кредитора по «добросовестному и разумному» осуществлению прав по кредитному договору и связанным с ним сделкам, предусмотренная в ч. 8 ст. 10.1 Закона о синдицированном кредите; обязанность кредитора по заключению кредитного договора и связанных с ним сделок, предусмотренная в ч. 1 ст. 10.1 Закона о синдицированном кредите), совокупность которых является уникальной и отличной от тех совокупностей прав и обязанностей, которые мы видим в положениях о договорах, предусмотренных в ГК РФ.

В соответствии с подходом Ю.В. Романца самостоятельный договорный тип выделяется по совокупности как юридических и экономических признаков (к которым ученый относит, среди прочего, направленность обязательства, принцип оплаты (эквивалентный или алеаторный), права и обязанности сторон и т.п.) [8]. Признаки СФУК образуют необходимую уникальную совокупность: направленность на предоставление отсрочки возврата имущества, специфичный набор прав и обязанностей, алеаторный характер договора (в связи с неопределенностью встречного предоставления на стороне кредитора) и т.п. Нельзя также не отметить, что специфика СФУК проявляется и в специфичных целях его сторон (перераспределение риска негативных последствий неплатежа по кредитному договору вместе с передачей права на получение дохода по нему без осуществления передачи прав и обязанностей кредитора по кредитному договору).

А.В. Кашанин (с опорой на подходы Д.Д. Гримма, М.В. Гордона и О.А. Красавчикова) приходит к выводу о том, что основанием выделения договорных типов (видов) является кауза договора (под которой ученый понимает направленность на взаимообусловленные предоставления сторон, либо на одно предоставление при отсутствии встречного предоставления) [5]. Отметим, что идея о разграничении сделок по их каузе была высказана еще Н.Л. Дювернуа, который на вопрос «чем же юридически определить состав сделки купли-продажи в отличие от любой иной сделки» давал краткий и исчерпывающий ответ – «признаком формальной каузальности» [3]. Близкие позиции мы находим и в современной доктрине, например, А.А. Громов указывает на то, что как в ГГУ, так и в ГК РФ определяющим критерием разграничения договорных типов является хозяйственная цель договора (которая выражается в «виде обещанного характерного встречного предоставления») [6].

Особая кауза (основание) СФУК заключается в следующем: внешний участник предоставляет определенную сумму денежных средств кредитору взамен получения условного права требовать от кредитора передачи имущества в той мере и в том объеме, в которых кредитор фактически получит указанное имущество по кредитному договору. Особое экономическое назначение СФУК состоит в передаче от кредитора к внешнему участнику кредитного риска, а вместе с ним и потенциального дохода от кредитования заемщика. Не вызывает сомнений, что указанная направленность СФУК является уникальной, отличной от каузы всех иных договорных типов, предусмотренных в ГК РФ.

Таким образом, с учетом специфики юридических признаков СФУК (прежде всего, особого встречного предоставления), а также особой природы опосредуемых им экономических отношений, представляется, что имеются все основания для квалификации данного соглашения в качестве самостоятельного договорного типа. Данный вывод имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. В частности, из указанной квалификации следует, что положения особенной части ГК РФ (как указанные в ч. 16 ст. 10.1 Закона о синдицированном кредите, так и прямо не упомянутые в ней) не должны применяться к СФУК (по крайней мере, напрямую).

Литература

1. Андреев В.К. Понятие отдельного вида договорного обязательства // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (г. Москва, 25 апреля 2017 г.) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. 320 с.

3. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.

4. Кашанин А.В. Кауза сделки в гражданском праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кашанин Андрей Васильевич. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2002. 211 с.

5. Обязательственное и договорное право : курс лекций. – М.: Статут, 2025. 362 с.

6. Пояснительная записка к законопроекту № 808189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения механизмов управления залогом и порядка взаимодействия кредиторов синдиката)» (внесен в Государственную Думу РФ 08.10.2019) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/808189-7 (дата обращения: 30.12.2025).

7. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с. // СПС «КонсультантПлюс».

8. Садиков О.Н. Некоторые положения теории советского гражданского права // Садиков О.Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД Юриспруденция, 2015. 768 с.

9. Федерального закона от 22.12.2020 г. № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Loan participation agreement as an independent contractual type

Egorov D.P.
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

This article addresses one of the most controversial and still unresolved issues concerning the legal nature of the loan participation agreement, which has recently appeared in Russian civil legislation – namely, its place within the system of civil law contracts. Article 10.1 of the Federal Law dated December 31, 2017, No. 486-FZ "On Syndicated Loans (Borrowings) and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation," which regulates this agreement, provides no direct answer to this question. It merely lists specific contractual types whose provisions of the Russian Civil Code *shall not* apply to relations under the loan participation agreement, thereby creating legal uncertainty. The author examines the main positions of leading scholars on the criteria for classifying a contractual structure as an independent contractual type and analyzes whether such criteria exist for the loan participation agreement. Based on the analysis, the conclusion is drawn that, due to the unique specificity of the economic relations mediated by the loan participation agreement and the distinctive combination of its legal characteristics, the loan participation agreement should be qualified as an independent contractual type.

Keywords**:** loan participation; loan participation agreement; funded sub-participation; syndicated loan; contractual type.

References

1. Andreev V.K. The Concept of a Specific Type of Contractual Obligation // Collection of Scientific Articles of the IV International Scientific-Practical Conference "Current Issues of Business and Corporate Law in Russia and Abroad" (Moscow, April 25, 2017) / A.G. Ananyev, V.K. Andreev, A.V. Belitskaya, et al.; edited by S.D. Mogilevsky, M.A. Egorova. Moscow, 2017. // SPS "ConsultantPlus".
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996, No. 14-FZ (ed. dated December 13, 2024) // SPS "ConsultantPlus".
3. Duvernuà N.L. Readings on Civil Law. Vol. 2: Doctrine of Things. Doctrine of Legal Transactions / edited and with foreword by V.A. Tomsinov. Moscow: Zertsalo-M, 2014. 320 p.
4. Ioffe O.S. Law of Obligations. Moscow: Legal Literature, 1975. 880 p.
5. Kashanin A.V. The Causation of a Transaction in Civil Law: diss. ... cand. legal sci.: 12.00.03 / Kashanin Andrey Vasilyevich. – Lomonosov Moscow State University. – Moscow, 2002. 211 p.
6. Law of Obligations and Contract Law: course of lectures. – Moscow: Statute, 2025. 362 p.
7. Explanatory Note to Draft Law No. 808189-7 "On Amendments to the Federal Law 'On Syndicated Loans (Borrowings) and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation (regarding clarification of collateral management mechanisms and syndicate creditors' interaction procedures)" (introduced to the State Duma of the Russian Federation on October 8, 2019) // State Automated System "Lawmaking" Legislative Activity Support System. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/808189-7 (accessed: December 30, 2025).
8. Romanets Yu.V. The System of Contracts in Russian Civil Law: monograph. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Norma, Infra-M, 2013. 496 p. // SPS "ConsultantPlus".
9. Sadikov O.N. Certain Provisions of the Theory of Soviet Civil Law // Sadikov O.N. Issues of Civil Law and Private International Law: Selected Works. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Jurisprudence ID, 2015. 768 p.
10. Federal Law dated December 22, 2020, No. 447-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Syndicated Loans (Borrowings) and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
11. Federal Law dated December 31, 2017, No. 486-FZ "On Syndicated Loans (Borrowings) and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with amendments and additions, effective from June 21, 2021) // SPS "ConsultantPlus".